

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.018.1

БРАК И СЕМЬЯ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ

М. Г. Королёв

Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

MARRIAGE AND FAMILY IN THE LIGHT OF THE CHRISTIAN DOCTRINE

M. G. Koroliou

Vitebsk State Medical University, Vitebsk, Belarus

Summary. Article is devoted consideration of the Christian doctrine about marriage and family. The author analyzes its features in Orthodox and Catholic Churches. Influence of Christian ideas about marriage and family on a life of a modern society is shown.

Keywords: christianity, marriage, the doctrine about family, Orthodoxy, Catholicism, family model.

Ни одна мировая религия не отводит семье столь важного места в системе верования, как христианство, которое в полной мере можно определить как «религию семьи». Священное Писание открывается созданием мужчины и женщины по образу и подобию Божию и заканчивается видением «брака Агнца» (Откр. 19:7,9). Брачный союз, посредством которого мужчина и женщина устанавливают между собой внутреннюю общность жизни и любви, основан Творцом, Который снабдил его собственными законами. Самой природой своей он направлен на благо супругов, как и на рождение и воспитание детей. Этот союз крещёных возведён Господом Иисусом Христом в достоинство таинства.

Различие между полами есть особый дар Творца созданным Им людям (ср. Быт. 1:27). Будучи в равной степени носителями образа Божия и человеческого достоинства, мужчина и женщина созданы для целостного единения друг с другом в любви: *«Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть»* (Быт. 2:24).

Высоко оценивая подвиг добровольного целомудренного безбрачия, принимаемого ради Христа и Евангелия, и признавая особую роль монашества в своей истории и современной жизни, Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте уничижал брачные отношения.

Апостол Павел, лично для себя избравший девство и призывавший подражать ему в этом, тем не менее, осуждает *«лицемерие лжесловесников, сожжённых в совести своей, запрещающих вступить в брак»* (1Тим. 4:2–3). 51-е Апостольское правило гласит: «Если кто... удаляется от брака... не ради подвига воздержания, но по причине гнушения... – или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от Церкви» [1, с. 3]. Его развивают 1-е, 9-е и 10-е правила Гангрского собора: «Если кто порицает брак и гнушается женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, или порицает оную, как не могущую войти в Царствие [Божие], да будет под клятвою. Если кто девствует или воздерживается, удаляясь от брака, как гнушающийся им, а не ради самой красоты и святости девства, да будет под клятвою. Если кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над сочетавшимися браком, да будет под клятвою» [1, с. 145–146].

Христианство восполнило языческие и ветхозаветные представления о браке возвышенным образом союза Христа и Церкви. Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природ-

ных потребностей, но, по слову Иоанна Златоуста, «тайнством любви», вечным единением супругов друг с другом во Христе [2, с. 98]. Изначально христиане запечатлевали брак церковным благословением и совместным участием в Евхаристии, что являлось древнейшей формой совершения Таинства Брака.

М. Джеймс [3] в рамках христианской традиции выделяет три основные точки зрения на брак. Первая из них говорит о том, что брак – это дар Божий, а его цель – деторождение, при этом создание большой семьи – священная обязанность супругов. Наиболее ярко данная точка зрения представлена в трудах Иоанна Златоуста. Вторая точка зрения (самым ярким её выразителем был Августин Аврелий) сводится к тому, что брак – это необходимое зло, что лучше не вступать в брак, а к нему следует прибегать, чтобы не сгорать от любовной страсти. И, наконец, третья точка зрения сводилась к тому, чтобы полностью уклоняться от брака в пользу девственности и целомудрия (этих взглядов придерживались Ориген и Иероним).

Также следует подчеркнуть, что в истории человечества именно христианство уравнило мужчину и женщину перед лицом Бога, тем самым сделав последнюю полноправным членом Церкви. Таким образом, именно христианству удалось обеспечить победу принципа «семейной» организации общества над родовой его организацией.

Православное учение о браке находит своё отражение в различных документах. Одним из основных являются «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (РПЦ)» [4].

Одним из первых в главе, посвящённой вопросам личной, семейной и общественной нравственности, поднимается вопрос о соотношении церковных и светских браков. Священный Синод РПЦ с сожалением отметил, что некоторые пастыри-духовники не допускают к причастию лиц, живущих в «невенчанном» браке, отождествляя таковой брак с блудом. В принятом Синодом определении указано: «Настаивая на необходимости церковного брака, напомнить пастырям о том, что Православная Церковь с уважением относится к гражданскому браку».

Общность веры супругов, являющихся членами тела Христова, составляет важнейшее условие подлинно христианского и церковного брака. В соответствии с древними каноническими предписаниями, Церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключённые между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных и не считая пребывающих в них находящимися в блудном сожительстве. Исходя из соображений пастырской икономии, РПЦ как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Троицу Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере.

Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака. Развод осуждается Церковью как грех, ибо он приносит тяжкие душевные страдания и супругам (по меньшей мере одному из них), и особенно детям. Единственным допустимым основанием развода Господь назвал прелюбодеяние. Священнослужители призваны проводить беседы с желающими вступить в брак, разъясняя им важность и ответственность предпринимаемого шага.

В 1918 году Поместный Собор РПЦ в «Определении о поводах к расторжению брачного союза, освящённого Церковью» признал в качестве таковых, кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, также отпадение супруга от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию (наступившую до брака или вследствие намеренного самокалечения), заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединённому с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжкую душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим.

В настоящее время этот перечень оснований к расторжению брака дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованный хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа.

Церковь не поощряет второбрачия. Тем не менее после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невиновному супругу. Лицам, первый брак которых был расторгнут по их вине, вступление во второй брак допускается лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами. В тех исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимии, согласно правилам святого Василия Великого, увеличивается.

Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье как в школе благочестия формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере, неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь.

В условиях духовного кризиса человеческого общества средства массовой информации и произведения так называемой массовой культуры нередко становятся орудиями нравственного растления, воспевая и превознося половую разнузданность, всевозможные половые извращения, другие греховные страсти. Порнография, представляющая собой эксплуатацию полового влечения в коммерческих, политических или идеологических целях, способствует подавлению духовного и нравственного начала, низводя тем самым человека до уровня животного, руководствующегося лишь инстинктом. Церковь призывает верующих в сотрудничестве со всеми нравственно здоровыми силами бороться с распространением этого дьявольского соблазна, который, способствуя разрушению семьи, подрывает основы общества.

Католическое учение о браке во многом соотносится с православным, имея свои особенности. Брак для супругов – это путь спасения, школа личного совершенствования и взаимного освящения. Преданность и верность супругов является образом освящающей преданности Христа в отношении Его Церкви и ради Его Церкви. Католическая Церковь настаивает на величии и важности супружеской любви и взывает, в связи с проблемой плодovitости и регулирования рождаемости, к уважению жизни, к чувству сознательной ответственности, которое должно вдохновлять супругов.

Нормы католического учения о браке находят своё изложение как в душпастырских и соборных документах, так и в Кодексе Канонического Права (последняя редакция была в 1983 г.). Наиболее существенным моментом выступает положение о нерасторжимости католического церковного брака, на которое мы и обратим основное внимание.

В позиции № 67 «Силлабуса» Пий XI (1939) осудил учение о расторгимости брака как согласное моральности естественного закона. Таинство супружества есть образ и исполнение нерасторжимого единения Христа с Его Церковью. Утверждения, что договор, соединяющий навсегда, невозможен, так как человек не в состоянии знать, будет ли он и в дальнейшем хотеть того, чего хочет сегодня, являются ложными, так как объясняют человеческую жизнь как серию независимых и не связанных пунктов. Это также равнозначно отказу от свободы. Свобода – это способность выбора чего-либо, это также и способность выбора одного из своих собственных свободных действий, принятия их на постоянной основе. Поэтому католическое учение о нерасторжимости есть великое торжество свободы, более того, свобода эта касается каждого. Это значит, что каждая попытка изменения этого учения является одновременно уменьшением человеческого достоинства.

Применение нерасторжимости супружества, тесно связанного с моногамией. Даже если оставить в примечании вопрос сакраментальности и Божественного права, суще-

ственная причина нерасторжимости брака глубоко духовна. Супружество – это абсолютный дар себя, который один человек даёт другому, через который два человека разных полов соединяются так целостно, насколько это возможно согласно закону разума. Это единение обуславливает любовь, которую все люди в себе развивают взаимно, присоединяя к этому естественное влечение между женщиной и мужчиной, вершиной которого выступает дар родительства.

Таким образом, во-первых, нерасторжимость есть следствие моногамии как результата целостности взаимного дара двух человек. Эта абсолютность является выражением полноты любви Божией. Во-вторых, как развод является подчинением страстям, причиной которых является деградация человеческой природы, так запрещение Церковью разводов указывает на её Божественный характер и её приверженность к истине.

Принцип абсолютной нерасторжимости брака связан с тремя предпосылками: крещением обоих супругов, действительным заключением брака и его завершением. Если хотя бы одна из этих предпосылок нарушена, то брак может быть расторгнут. Имеется две формы расторжения брака: провозглашение несостоятельности и расторжение брачных уз. Первая форма по своей природе не является собственно расторжением, но констатацией того факта, что эти узы никогда не были действительным образом установлены, а значит и брак в действительности не существовал. Вторая форма, напротив, представляет собой подлинный разрыв действительным образом установленных брачных уз, однако совершаемый прежде, чем они по каким бы то ни было причинам примут характер абсолютной и полной нерасторжимости. В обоих случаях это долгий процесс со всеми атрибутами суда (сбор доказательств, опрос свидетелей, проведение экспертиз и т. п.). Причём во втором случае, окончательное принятие решения находится исключительно в полномочиях Ватикана [5, с. 258–286].

Православие и католичество во многом определили социально-культурное развитие тех народов, которые приняли ту или иную ветвь христианства. Известный российский психолог В. Н. Дружинин (2001), проведя анализ вероучительных текстов, произведений искусства, а также исторического развития мировосприятия христиан, в своей работе «Психология семьи» [6, с. 63–68, 73–76] представляет две модели семьи, сложившиеся в рамках православной и католической культуры.

Христианство предлагает понимание божественной семьи (Бог-Отец, Бог-Сын и Дева Мария) и Святого семейства (Иосиф-Обручник, Иисус и Дева Мария).

Православие делает выбор в пользу божественной семьи. Доминирует в триаде Бог Отец: он высится над Сыном и Богородицей и не виден в своей небесной резиденции. Возникает ощущение его незримого присутствия в мире, но нет его конкретного облика. Мать и дитя предоставлены сами себе, но периодически ощущают незримую и грозную власть Отца. Сын психологически ближе к матери, чем к отцу, и мать также ближе к сыну, чем к отцу.

Большая психологическая эмоциональная близость Марии к Сыну воплощается в доминировании одной из двух её ипостасей – жены и матери. Женщина в доме выступает в качестве жены и в качестве матери. В идеальном образе христианской женщины две ипостаси: Дева Мария, которая является «супругой» (избранницей) Бога Отца, и Богородица – мать Иисуса Христа. В православном вероисповедании доминирует роль Богородицы над ролью жены и, соответственно, материнское отношение над отношением полов. Не случайно в православной культуре нет акцентуации эротических отношений между супругами: они не отрицаются, а как бы признаются малозначительными. И для Матери Бог Отец является не партнёром, а именно отцом её ребенка. От грозного Бога Отца людям ничего хорошего ждать не приходится, но Богоматерь с младенцем Христом на руках может вымолить у Всемогущего прощение и заступиться за своих детей, уберечь их от гнева Господня. Отчуждение Иисуса Христа от Бога Отца в православной традиции проявляется в неоформленности самого облика Иисуса: на иконах он либо младенец на

руках у Марии, либо Спас («Ярое око», «Нерукотворный», «Спас в силах»), по сути, в образе не Спасителя, но Отца-Вседержителя, грозного и повелевающего.

Модель идеальной католической семьи склоняется к системе отношений внутри Святого семейства. Скромный плотник Иосиф, обрученный с Девой Марией, несёт ответственность за семью, но отнюдь не доминирует в ней. Доминирует сын Иисус Христос. В образе Иосифа воплощено христианское отношение к ребёнку: не как к своей собственности, а как к богоданному существу. Интересную мысль по этому поводу высказывает польский теолог о. Анджей Белат. Он полагает, что Иосиф является иконой Отца. Отличие иконы от образа состоит в том, что икона определяет настоящее лицо человека, ибо показывает его становление, которое должно стать целью всей человеческой жизни. Иосиф реализует мужскую любовь к ребёнку, которая является более твёрдой и последовательной, теплой и сердечной, чем природная и непоследовательная любовь матери. Ребёнок дан Богом Иосифу на хранение, это дар Божий, посему у Обручника нет права распоряжаться его душой, телом и судьбой, он обязан создать предпосылки выполнения ребёнком миссии земной жизни, обеспечить ему душевный комфорт. Именно поэтому Иосиф спокоен и немногословен: покой отца обеспечивает спокойствие ребёнка. Но всё же подлинный отец – Бог, и хотя не надо бояться Бога, «поскольку Он Царь и Отец этого мира», разделение образа Отца на земного и небесного ведёт к важным психологическим следствиям. Одно из них: разделение образов идеального отца и отца реального в психике ребёнка и отсутствие идентификации с отцом-воспитателем. Согласно психологическим исследованиям, это ведёт к повышенному уровню притязаний и является условием развития креативности, но чревато и невротическими нарушениями. Подобная модель является классическим вариантом детоцентрической семьи. На шкале ответственности за семью члены её располагаются в следующем порядке: Иосиф, Мария, Иисус (отец, мать, сын). На шкале доминирования последовательность противоположная: Иисус, Мария, Иосиф. Психологически Мария ближе к Сыну, а Сын к матери, чем оба к отцу. Иосиф Обручник покорно выполняет своё земное предназначение. Ребёнок, рожденный Марией, сыграл свою великую роль, что не скажешь о большинстве детей, воспитанных в детоцентрических семьях.

Таким образом, учению о браке и семье уделяется большое внимание в богословии христианских конфессий. При этом оно настолько интегрировалось в повседневную жизнь людей, что привело к складыванию определённых моделей взаимодействия между членами семьи в среде различных народов. И сегодня православие и католичество отвечают на актуальные вызовы времени, защищая институт традиционной семьи, сохраняя традиционные ценности европейского общества.

Библиографический список

1. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и поместных и святых отец. – М.: Русский Хронограф, 2004. – 448 с.
2. Иоанн Златоуст. О христианском браке и об общении между мужчинами и женщинами. – Калининград: Янтарный сказ, 2001. – 171 с.
3. Джеймс М. Брак и любовь. – М.: Прогресс, 1985. – 192 с.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. – 88 с.
5. Джероза Л. Каноническое право в Католической Церкви. – М.: Христианская Россия, 1999. – 380 с.
6. Дружинин В. Н. Психология семьи. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.